

— Ваше Высочество, — первым заговорил Ли Му. — На северо-западе сурово и холодно, в далёком пути вы можете столкнуться с непривычными хворями. Не взять ли с собой лекаря Циня? — Затем он странно ухмыльнулся в сторону Сусинь. — Лекарь Цинь и от конской чумы полечит.

Сусинь сердито сверкнула на него глазами и шагнула вперёд. — Ваше Высочество, на северо-западе растут многие целебные травы, которых нет в других землях, да и подходы у тамошних лекарей иные. Цинь Синь желает отправиться туда для изучения, не будет ли вашей милости взять меня с собой?

Шэнь Лан пользовался псевдонимом Цинь, и Сусинь тоже взяла эту фамилию.

Цэнь Цзибай не имел ничего против, но Сусинь недавно покинула дворец — разве она не должна быть с отцом? — А твой отец?..

— С отцом всё хорошо, — тихо ответила Сусинь, бросив взгляд на Ли Му. — Ваше Высочество, всё же возьмите меня. Вы отправляетесь в дальний путь в одиночестве, и Цзыцянь беспокоится.

Цэнь Цзибай подумал: кто кого больше беспокоит, ты меня или я тебя?.. Но с Сусинь в свите путешествие действительно становилось безопаснее.

— Ваше Высочество, У Чжо тоже хотел бы проехать на северо-запад, разведать торговые пути. Может, и его прихватим? — добавил Ли Му. У Чжо был привычен к дорогам и умел ладить с людьми, так что его присутствие было кстати.

У Чжо с тоской взглянул на Сусинь, но не посмел отказаться. Даже будь она красавицей, для него она была красавицей ядовитой. Торговые пути нужно разведать, третьего принца — сопроводить, да и Сусинь нельзя оставить без присмотра. Когда Ли Му вручил ему это задание, отвертеться было невозможно.

Всего-то и выиграл он у Ли Му пару раз в кости, а оказалось, что Ли Му, как и Сусинь, злопамятен.

Для Цэнь Цзибая же разведка торговых путей сулила выгоду, поэтому он не стал отказывать. Так к каравану добавилась повозка Сусинь с двумя слугами, У Чжо остался её возницей, и все двинулись на север.

Утренний ветер был колючим. Ли Му, согревая дыханием руки и притоптывая, долго смотрел вслед удалявшемуся каравану. Стоявший рядом слуга спросил:

— Управляющий, возвращаемся?

Ли Му кивнул, вскочил в седло и направился к мастерской на северной окраине.

Цэнь Цзибай ехал неспешно и лишь к ночи добрался до почтовой станции.

Их было много, и станция не могла вместить всех. Кроме Цэнь Цзибая, Чжун Сю, Сусинь и нескольких слуг, остальные разбили лагерь снаружи. В этом путешествии он взял с собой не только двести воинов — из Южной армии тоже выделили людей, переодетых торговцами, для тайного сопровождения. Впереди шли разведчики, сзади — заслон, так что Цэнь Цзибай отправился в путь с большой осторожностью. Тем более что дворцовые интриганы сейчас явно были заняты не им.

Жаль только, что он уехал в спешке, не заехав попрощаться в дом Линь Цзинь. Линь Цзинь, узнав, что он отправился на северо-запад выбирать лошадей для правителя Ся, наверняка будет ругать его за глупость.

Цэнь Цзибай представил, как Линь Цзинь, пыхтя от негодования, называет его дураком, и невольно улыбнулся.

Совершив омовение, он уже собирался лечь, как вдруг услышал со двора станции звук флейты — чистый, холодный, словно иней, с лёгкой отстранённостью. Это была знаменитая мелодия прежней династии «Ода цветущей сливе».

Напев был до боли знакомым — Цэнь Цзибай слышал его и в прошлой жизни, и в нынешней. Это играл Линь Цзинь.

Сердце Цэнь Цзибая ёкнуло от неожиданности. Он тут же вышел из станции и действительно увидел Линь Цзиня, стоявшего у ворот с флейтой в руках. Его тёмный плащ был чернее ночи, а в прыгающем свете фонарей лицо с ужасными шрамами казалось ликом одинокого горного духа.

— Ваше Высочество, — стражи из Императорской гвардии у ворот поклонились Цэнь Цзибаю.

Сяо Дао, держа под уздцы Серебряного Инея и свою лошадь, пожаловался:

— Ваше Высочество, они не пускают моего господина внутрь.

Линь Цзинь взмахнул флейтой и, улыбаясь, смотрел на Цэнь Цзибая, явно довольный произведённым эффектом.

Цэнь Цзибай никак не ожидал увидеть Линь Цзиня здесь и на мгновение остолбенел, прежде чем пригласить его наверх. — Третий брат, как ты здесь оказался?

Линь Цзинь должен был вернуться в подразделение Шэшэн, а самовольная отлучка каралась как нарушение приказа.

— Дядя Шэнь сказал, что моя хворь сразу не пройдёт, в часть я вернуться не могу, делать мне нечего, вот я к тебе и приехал, — подмигнул Линь Цзинь. — Я приехал к тебе. Ты рад?

Какой же больной станет разъезжать по дорогам? Будь Цэнь Цзибай не в курсе дела, такие слова привели бы его в ужас и заставили бы изрядно поволноваться.

Но он знал, что Линь Цзинь вовсе не болен, а яд в его организме давно нейтрализован. Что до радости...

— Твоя семья в курсе? — Цэнь Цзибай не верил, что строгий генерал Линь позволит сыну так своевольничать.

— Я оставил письмо, — ответил Линь Цзинь. — Мне всё равно, зачем ты поехал на север выбирать лошадей, но я не могу позволить тебе ехать одному. Ехать на север выбирать лошадей для правителя Ся — дело нелепое, разорительное для народа и потакающее его недалёковидности. Но Линь Цзинь верил, что у Цэнь Цзибая есть свои причины, и ради этой веры он отправился с ним на северо-запад. Как третий сын семьи Линь, в случае необходимости он мог самостоятельно мобилизовать войска, что для принца, не имевшего веса в Северной армии, становилось дополнительной гарантией безопасности.

В груди у Цэнь Цзибая потеплело, и все слова отказа застряли в горле.

Линь Цзинь всегда относился к нему как к младшему брату. В прошлой жизни, в лагере новой армии, он о нём заботился, а позже, в боях, часто оказывался рядом. Они вместе рубились с врагами... Линь Цзинь всегда его опекал.

Но появление Линь Цзиня нарушало его планы. Он собирался подделать тигриный амулет семьи Линь и письмо от Линь Шу, чтобы лично отправиться к заставе Ляньюнь. Если Линь Цзинь поедет с ним, как объяснить всё это?..

Однако, отказавшись от его компании сейчас, позже, когда Линь Цзинь будет нести службу на границе, а он сам станет правителем Ся во дворце, у них вряд ли выдаться другая возможность побыть вместе.

Цэнь Цзибай колебался, колебался и в конце концов пошёл на поводу у своих желаний. В крайнем случае, можно будет найти причину разлучиться с Линь Цзинем в пути. Но до той поры он хотел провести с ним время.

Линь Цзинь спрашивал, рад ли он. Конечно, он был бесконечно рад — ничего на свете не могло обрадовать его больше.

На станции не было свободных комнат. Сяо Дао устроился в одной с А Цзинем и А Инем, а Линь Цзинь остался у Цэнь Цзибая.

Постельные принадлежности Цэнь Цзибай взял с собой, на севере, предвидя холода, он захватил несколько одеял. Поэтому, хотя они и легли на одну кровать, в эту ночь каждый укрылся своим одеялом.

Цэнь Цзибай не слишком доверял своей манере спать. В прошлой жизни, когда они с Линь Цзинем делили ложе, он либо перекатывался к нему в объятия, либо сам притягивал Линь Цзиня к себе. Каждое такое утро Цэнь Цзибай просыпался и крадучись отодвигался, боясь разбудить Линь Цзиня и создать неловкость.

Поэтому на этот раз он плотно закутался в своё одеяло.

По статусу Цэнь Цзибая до службы в армии делить ложе с кем бы то ни было было немислимо. После вступления в войска жизнь стала суровее, и иногда приходилось ютиться вместе с Линь Цзинем. Что до служанок, которых подбирала госпожа Чжоу, и позднее — младшей госпожи Чжоу, то Цэнь Цзибай, заподозрив неладное, держался от них подальше.

Привыкнув спать в одиночестве, он, вероятно, и вправду ворочался во сне.

Возможно, из-за присутствия Линь Цзиня Цэнь Цзибай спал крепко, не видел кошмаров и чувствовал себя в полной безопасности.

На следующее утро, проснувшись, он с ужасом обнаружил, что забрался под одеяло к Линь Цзиню и сладко поживает в его объятиях. В панике он отпрянул и спрыгнул с кровати.

Как ему удалось распутать два одеяла и бессознательно перебраться к Линь Цзиню?.. Это было непостижимо.

Линь Цзинь открыл глаза и увидел, что лицо Цэнь Цзибая пылает, будто осенний клён или языки пламени. От этого и его собственные щёки слегка заалели.

Пока Цэнь Цзибай выходил позвать А Цзиня и других слуг, Линь Цзинь вздохнул, подперев щеку рукой, и рассмеялся.

К счастью, в дальнейшем Линь Цзиню выделяли отдельную комнату, и Цэнь Цзибай больше не мучился из-за своих ночных привычек.

Сусинь тоже знала Линь Цзиня и была удивлена, увидев его. Но она понимала, что они близки, и не придавала этому большого значения. В конце концов, Цэнь Цзибай приложил столько усилий, чтобы устроить её отца в дом Линь для лечения второго сына. Хотя она и думала, что Цэнь Цзибай дружит скорее с Линь Сюнем, товарищем по учёбе.

Что до Чжун Сю, то он был знаком с Линь Цзинем. Раз уж Цэнь Цзибай разрешил ему сопровождать их, Чжун Сю не стал возражать.

<http://bllate.org/book/15933/1424074>